

Бегемжол

**Қаржы полициясы Академиясы
Академия финансовой полиции**

Ақпараттық-насихат журналы
Информационно-пропагандистский журнал

***СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚПЕН КҮРЕС САЯСАТЫ
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА***

Антикоррупционная политика

Мазмұны/Содержание	1	Expert's opinion R. PELIZZO	29
Құттықтау/Поздравление P. ТҮСІПБЕКОВ	2	Corruption and education: the importance of promoting a culture of integrity	
A. ШПЕКБАЕВ	3	Сырт көз – сыншы P. ПЕЛИССО	30
A. ДАУЫЛБАЕВ	4	Сыбайлас жемқорлық және саяси жігер: интеграция мәдениетін ұстану маңыздылығы	
A. СӘРІНЖІПОВ	5		
H. ЗАРУДНА	6	Кодекс чести A. АБЖАТОВА	31
H. МАЛЯРЧУК	7	Пресечение коррупции – семейная ценность	
Антикоррупционная политика государства A. ЛУКИН	8	Жемқорлық – жегі құрт T. ЕСДӘУЛЕТ	34
Казахстанский опыт противодействия коррупции		Сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағдарлама жобасы қоғам талқысына ұсынылды	
Финансовой полиции Казахстана – 20 лет M. АХМЕТЖАНОВ	13	Преимственность A. АБЖАТОВА	37
20 лет финансовой полиции Казахстана: когда успех – исторический факт		Растет достойная смена!	
Новое в борьбе с коррупцией C. МОЛДАБАЕВ	18	Қазақстан қаржы полициясына – 20 жыл Қаржы полициясы Академиясы	39
Антикоррупционные инициативы Академии финансовой полиции		«20 қайырымды іс»	
Актуальное интервью B. ХАСЕНОВА	22	Академия тынысы A. ӘБЖАТОВА	44
Марат КОГАМОВ: «Три кита: экономика, политика, право очень тесно между собой связаны»		Қаржы полициясы Академиясы курсанттарының 13-шығарылымы	
Зарубежный опыт B. ФИРОНОВА	27	Академия күнделігінен Қаржы полициясы Академиясы	45
Клаес САНДГРЕН: «Внедрение положительного международного опыта борьбы с коррупцией в национальную систему Казахстана должно принести конкретные плоды»		10 жыл өткен соң	
		Академия тынысы	46
		Құттықтаймыз/Поздравляем	48
		Ақпараттық хат/Информационное письмо	50

«Сыбайлас жемқорлықпен күрес саясаты» – «Антикоррупционная политика» республикалық ақпараттық-насихат журналы.

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігі Ақпарат және мұрағат комитетінде тіркелді.

Мемлекеттік тіркеу : № 14290-Ж 18.04.2014 ж.

Құрылтайшы және шығарушы ЖШС «Медиа-центр СП».

Бас директор – Ж.Қ. Қалыков

Заң бөлімінің бастығы – З.А. Парчиев

Бас редактор – Б.М. Хасенова

Редактор – Т. Есдәулет

Жауапты хатшы – В.С. Браун

Бет қаттаушы – Е.В. Кинзерский

Корректорлар – Г.С. Нұрбапаева, Т.Б. Собеская

Журнал редакциясының мекен-жайы: Астана қ., Жеңіс д., 17-а.

Тел: 8 (7172) 9-44-11-6.

E-mail: finpolmedia@mail.ru

Журнал «Заң» Медиа-корпорация» ЖШС баспаханасында басылды.

Мекен-жайы: Алматы облысы, Іле ауданы, Өтеген батыр көніі, С. Сейфуллин көшесі, 2 Б үй.

Қолжазба авторға кері қайтарылмайды, редакция хаттарға жауап беруге міндетті емес. Автордың көзқарасы редакцияның мүддесіне сәйкес келмеуі мүмкін. Жарияланған мақалалардың мазмұны мен көрсетілген деректерге автор жауап береді. «Сыбайлас жемқорлықпен күрес саясаты» – «Антикоррупционная политика» журналындағы материалды редакцияның келісімінсіз пайдалануға болмайды және көшірген жағдайда басылымға сілтеме жасауға міндетті.

Республиканский информационно-пропагандистский журнал **«Сыбайлас жемқорлықпен күрес саясаты» – «Антикоррупционная политика».**

Журнал зарегистрирован в Комитете информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

Свидетельство о регистрации № 14290-Ж от 18.04.2014 г.

Собственник и издатель: ТОО «Медиа-центр СП».

Генеральный директор – Калыков Ж.К.

Начальник юридического отдела – Парчиев З.А.

Главный редактор – Хасенова Б.М.

Редактор – Есдәулет Т.

Ответственный секретарь – Браун В.С.

Дизайнер – Кинзерский Е.В.

Корректоры – Нурбапаева Г.С., Собеская Т.Б.

Адрес редакции журнала: г. Астана, пр. Жеңіс, 17-а.

Тел: 8 (7172) 9-44-11-6.

E-mail: finpolmedia@mail.ru

Журнал отпечатан в типографии ТОО «Медиа-корпорация «Заң».

Адрес: Алматинская область, Илийский район, поселок Отеген батыра, улица С. Сейфуллина, 2 Б.

Приставленные материалы не рецензируются и не возвращаются. Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами и читателями. Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного согласия редакции. При использовании публикаций из журнала «Сыбайлас жемқорлықпен күрес саясаты» – «Антикоррупционная политика» ссылка на источник обязательна.

Марат КОГАМОВ:
**«Три кита: экономика,
политика, право очень
тесно между собой
связаны»»**

Почетным гостем первого номера журнала «Сыбайлас жемқорлықпен күрес саясаты» – «Антикоррупционная политика» стал директор Научно-исследовательского института уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Казахского гуманитарно-юридического университета, доктор юридических наук, профессор, известный ученый Марат КОГАМОВ, который поделился собственным видением путей совершенствования антикоррупционной политики государства.

– Марат Чекишевич, какие в настоящее время актуальные исследования в области противодействия коррупции проводятся НИИ уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции КазГЮУ? Насколько тесно НИИ взаимодействует с правоохранительными органами, ведомственными образовательными учреждениями, гражданским сектором страны?

– НИИ уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции КазГЮУ образован в июле 2012 года. Уже из названия видно, что, с одной стороны, научная деятельность Института охватывает область уголовного процесса, с другой – противодействия коррупции. Можно утверждать, что между этими двумя направлениями исследований есть определенная связь, потому что уголовный процесс – это один из жестких государствен-

ных инструментов в противодействии коррупции.

В Институте собраны лучшие кадры в области уголовного, уголовно-процессуального права и криминологии: доктора, кандидаты наук, у многих сотрудников, к тому же, есть большой опыт практической работы в правоохранительных и судебных органах.

В области уголовного процесса нами проделана очень большая работа, и, прежде всего, в рамках осуществ-

вления экспертирования, консультирования по ходу работы над новой редакцией Уголовно-процессуального кодекса РК.

Также отдельные ученые НИИ занимались экспертированием, консультированием, входили в рабочие группы государственных органов, в том числе на уровне Парламента, сопровождая процесс разработки новой редакции Уголовного кодекса РК.

Таким образом, Институт был очень тесно связан с разработкой данных двух крупных кодексов, законы о введении в действие которых буквально на днях были подписаны Главой государства.

Одновременно учеными Института написано большое число монографий, самое главное сделан капитальный труд – первый, подчеркиваю, в истории суверенного Казахстана после 1991 года полноценный учебник «Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела». Учебник охватывает все стадии уголовного процесса (до суда, судебные, особенности производства по отдельным категориям уголовных дел, особые производства и так далее), в нем впервые излагается типология зарубежного уголовного процесса. Ценность данного труда таким образом в том, что он первый полноценный и последний перед принятием нового УПК. Новый Уголовно-процессуальный кодекс утвержден законом, так что мы садимся за новую версию учебника (я уже озадачил всех своих соавторов). Это наша, скажем так, нравственная обязанность перед нашим народом, в том числе в плане укрепления прав личности в уголовном процессе, ведения эффективной борьбы с преступностью, а также перед всеми теми, кто хочет стать правоведами и сегодня обучается в вузах.

Что касается проблематики коррупции, то для многих из нас это не новое научное направление. Практически у всех сотрудников НИИ имеются об-

стоятельные публикации по проблематике борьбы с коррупцией: это и комментирование законодательства, и издание монографий, статей и прочая научная продукция.

К примеру, у профессора И.Ш. Борчашвили, главного научного сотрудника нашего Института, много работ в этой области, включая отдельную фундаментальную монографию по проблемам борьбы с коррупцией.

После того как возник Институт, мы проделали две, полагаю, капитальные работы. Изучили мировую практику противодействия коррупции, сделали систематизированный свод. Как мы его использовали? Во-первых, в процессе разработки проекта Закона РК «О противодействии коррупции» (если не в этом году, то в исторически обозримой перспективе он должен быть принят). Закон, по которому мы сейчас ведем борьбу с коррупцией, принят в 1998 году, то есть в прошлом веке. В 2008 году, уже в текущем столетии, Казахстан ратифицировал Конвенцию ООН против коррупции. Представьте, прошло 10 лет. Понятно, что ранее речь шла о борьбе, в прямом и переносном смысле этих слов, с последствиями, а новый закон (который разрабатывался группой депутатов Парламента, и в эту рабочую группу входили сотрудники нашего Института) направлен прежде всего на превенцию коррупционных проявлений, устранение причин и условий, в широком смысле, обстоятельств, способствующих совершению коррупционных правонарушений. Я думаю, это очень важно, если посмотреть с точки зрения сегодняшнего дня и упомянутой Конвенции ООН, где ставка делается как раз на профилактику, превенцию этого опасного по последствиям явления. Наши разработки позволили более целенаправленно сконструировать нормы проекта данного закона, потому что одно дело писать, опираясь на национальный опыт и какие-то отрывочные сведения, другое – когда дается информация о том,

какие сегодня сложились подходы к этому вопросу в мире.

Буквально восьмого июля текущего года презентована Программа партии «Нур Отан» по противодействию коррупции, сугубо партийная программа, в разработке которой сотрудники Института приняли самое активное участие. Программа компактная, понятная, неперегруженная, отличается от действующей партийной, учитывает последние политические реалии и события, делает упор на массовое вовлечение населения в борьбу с коррупцией, что порождает платформу общественного контроля, объективно вызывает необходимость прозрачности деятельности государственных органов, должностных лиц, элементы подотчетности и так далее. В общем, в ходе работы мы критически изучили действующую партийную программу и создали совершенно новый достаточно эффективный документ. Мне импонирует, что в нем есть специальный подраздел, посвященный развитию антикоррупционной культуры, созданию повсеместной обстановки «нулевой терпимости» к любым проявлениям коррупции, причем начиная с раннего возраста. Особая ставка делается на родителей, принимаются во внимание жизненно важные ценности казахского народа, используемые в ходе семейного воспитания. В целом антикоррупционное поведение будет формироваться на всех уровнях развития личности. Этого не было ни в одном документе, и мы постарались все эти вещи учесть.

Таким образом, упомянутые два больших документа появились на свет, благодаря, в том числе работе (теоретическому, научному обеспечению) нашего Института.

Отвечая на вторую часть вопроса, могу сказать, что между Институтом и правоохранительными органами, ведомственными вузами, неправительственным сектором существует самая тесная органическая связь.

Если говорить о правоохранительном секторе, то сегодня любое мало-мальски значимое событие, будь то «круглый стол», конференция, работа над определенными проектами нормативных правовых актов, не проходит без участия сотрудников Института. Более того, я сам по статусу заместитель председателя Общественного совета при Генеральном прокуроре РК и это просто обязывает меня взаимодействовать с Генеральной прокуратурой, а через нее со всеми другими правоохранительными органами. Я являюсь, кроме того, Председателем Общественного совета при Министерстве внутренних дел РК и, естественно, буду щедро делиться знаниями и опытом с сотрудниками самой крупной и стабильной правоохранительной системы страны.

Довольно часто мне приходится контактировать с Уполномоченным по правам человека РК в качестве эксперта, консультанта, вплоть до разработки определенных документов. Например, мною по обращению международной неправительственной организации Penal Reform International (PRI) (Международная тюремная реформа) был разработан проект Положения о Координационном совете при Уполномоченном по правам человека, который образован в целях эффективной координации деятельности участников национального превентивного механизма.

Как член Научно-консультативного совета давно и плодотворно сотрудничаю с Верховным судом РК.

То есть с точки зрения взаимодействия с правоохранительными органами у Института проблем нет, так как все сегодня объективно нуждаются в хорошей теоретической подпитке, а с учетом того, что сотрудники Института имеют опыт практической работы, их потенциал и привлекательность для правоохранительных органов значительно возрастают.

В направлении сотрудничества с

ведомственными образовательными учреждениями сразу скажу: очень тесные контакты у нас с Академией финансовой полиции. Это мое детище. Мне посчастливилось ее создать и быть первым ректором. Я стараюсь не пропускать научные мероприятия, организованные Академией, направляю также коллег, особенно на мероприятия по антикоррупционной проблематике, вопросам борьбы с экономическими преступлениями, потому что негативная, «теневая» экономика, существенно подпитывает коррупцию (без денег и в целом без имущества коррупции не бывает). Поэтому у нас есть много точек соприкосновения, в том числе и на уровне совместных научных публикаций. Самое главное – есть взаимопонимание между нашим университетом и Академией финансовой полиции.

С неправительственными организациями сама жизнь ориентирует на активное сотрудничество. Очень много мероприятий проходит. В том числе с нашим участием под эгидой ОБСЕ, которая активно привлекает к ним НПО. Потом, работая в общественных советах Генеральной прокуратуры и МВД, я так или иначе в формате данных форумов продуктивно сотрудничаю с гражданским сектором, бизнес-обществом, политическими партиями.

Вообще, мы стараемся очень точно подходить к действительно актуальным вопросам взаимодействия, не ради галочки (нам абсолютно этого не нужно – загруженность и без того высокая), а чтобы, во-первых, быть полезными партнерами и, во-вторых, извлечь выгоду для Института, университета в целом. Потому что для нас взаимодействие с правоохранительными органами, ведомственными образовательными учреждениями, неправительственными организациями важно и с точки зрения получения информации для науки, учебного процесса, ее передачи студентам, магистрантам, докторантам. А взаимодействовать только

ради того, чтобы взаимодействовать, – это пустой звук. В этом плане я всегда ищу полезные научный и прикладной аспекты в сотрудничестве, выгодные для обеих сторон.

– В целом, по Вашему мнению, насколько весом и значителен вклад НИИ уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции КазГЮУ в совершенствование антикоррупционной политики государства?

– Времени на раскачку Института нет, оценку давать нам рановато. Однако могу уверенно утверждать, что Институт быстро стал, я бы сказал неким брендом на определенных уровнях нашего общества и государства. Потребность в нас есть, и мы стараемся отвечать запросам тех, кто к нам обращается: от простых граждан до крупных государственных структур.

На сегодняшний день наша задача – обеспечить в пределах компетенции Института надлежащее научное сопровождение процесса принятия будущего Закона РК «О противодействии коррупции» и Программы партии «Нур Отан» по противодействию коррупции. Таким образом, это две характерные вещи, которые можно рассматривать в качестве существенного вклада Института в развитие антикоррупционной политики государства.

– Насколько активно сотрудники Института принимают участие в экспертизе, в том числе антикоррупционной нормативно-правовых актов?

– Так сложилось, что с 17 апреля текущего года я также руковожу Институтом научной экспертизы и анализа КазГЮУ. В начале этого года мы выиграли практически все ключевые государственные лоты по вопросам научной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Сегодня НИИ осуществляет правовую, в том числе антикоррупционную экспертизу кон-

цепций к проектам законов, проектов законов, проектов постановлений Правительства РК, проектов приказов всех центральных государственных органов, плюс обслуживает в экспертном плане потребности девяти областей республики, включая город Алматы.

В работе второго Института (обозначим его так) очень много места занимает научная правовая экспертиза. Причем правовая экспертиза – это одна сторона, не меньше 80 процентов занимает производство научной антикоррупционной экспертизы. Сотрудники НИИ занимаются в основном координацией этой работы, потому что эксперты – это доценты, профессора КазГЮУ, Академии финансовой полиции, практические работники из числа судей, сотрудников правоохранительных органов со степенями. Периодически я собираю всех экспертов и провожу с ними занятия, на конкретных примерах объясняя, как и каким образом нам необходимо и дальше повышать эффективность наших экспертиз.

Отмечу, мы не просто пишем заключения, а готовим определенные обобщения, которые будут направляться всем тем, кто занимается разработкой проектов нормативных правовых актов. Все заключения имеют определенную структуру, и, если говорить об антикоррупционной экспертизе, это целый блок подвопросов, на который нужно дать правильные научно обоснованные ответы, изучив сам проект, проанализировав всё, что «лежит» вокруг него.

Я обязал сотрудников второго Института сделать обобщения экспертной практики за последние два года (они уже готовы), мы планируем отправить их в форме представлений в адрес акимов областей, секретарей областных маслихатов, в департаменты юстиции областей, чтобы они заострили внимание своих структур на устранение недостатков в процессе местного правотворчества. Я думаю, это реальная польза от нашего участия в данном процессе.

Таким образом, сегодня и Институт уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции, и Институт научной экспертизы и анализа напрямую связаны с выработкой оптимальных научных мер противодействия коррупции, которые заключаются в выявлении серьезных пробелов в действующем праве страны, могущих выступать условиями совершения коррупционных правонарушений и постановке вопросов для их оперативного устранения соответствующими государственными органами страны в установленном законодательством порядке.

В чем еще выгода от занятия научной экспертизой? Все наши эксперты имеют доступ к уникальным государственным материалам (ведь каждый проект НПА сопровождается пояснительными записками, разного рода расчетами и т.д.), которые потом, естественно, активно используются в учебном и научном процессах университета.

– К сожалению, в отрасли образования Казахстана имеются коррупционные правонарушения. На Ваш взгляд, на чем должна зиждиться антикоррупционная стратегия отечественных образовательных учреждений и каким должен быть ее инструментарий?

– Очень объемный вопрос. Скажу коротко.

Я был ректором двух вузов: семь лет возглавлял Академию финансовой полиции, сам ее создавал, был ее первым ректором, 3,5 года руководил КазГЮУ.

Прежде всего, полагаю, что ни личным поведением, ни словом ректор вуза не должен создавать впечатление, что он принижает опасность коррупции, снисходительно либо по-бытоватски подходит к проблематике противодействия коррупции.

Подход должен быть самый серьезный: конкретная реакция ректора на любой случай с преданием обстоя-

тельной огласке причин и условий совершения коррупции, личная высокая ответственность в осуществлении правильного управления вузом, внедрение законных и обоснованных административных стандартов деятельности и внутреннего контроля в вузе, постоянное и последовательное общение со студентами, магистрантами, докторантами, педагогами на протяжении учебного года. Отсюда одно из важных последствий всего этого – глубочайшая информированность персонала и обучающихся, чтобы исключить всякого рода домыслы, молву, клевету о реальном развитии вуза, о фактах, событиях и состояниях в нем.

Ректор должен быть открыт для обучающихся. К примеру, я всегда говорил при встречах обучающимся: «Если у вас, уважаемые студенты, кто-то намеком или каким-то иным образом требует взятку, вы должны об этом немедленно доложить. Пожалуйста, дверь моего кабинета открыта». У меня, кстати, было железное правило: прием студентов вне очереди. И бывали моменты, когда в мой кабинет приходило сразу 50, 100 студентов, и я на месте оперативно решал их злободневные проблемы.

Дальше, полагаю, это жесткая отработка систем текущего, промежуточного и итогового контроля знаний. В КазГЮУ мы этого добились: в нашем вузе существует довольно сложная закодированная система ввода и применения в рамках контроля знаний тестовых заданий.

Еще один важный момент: студент должен общаться с преподавателем в аудитории в присутствии других преподавателей и студентов, а также во время общеуниверситетских студенческих мероприятий спортивного, воспитательного характера. Все остальные контакты надо по максимуму ограничивать.

Хороший пример подает наш университет, где создан самый настоящий Центр обслуживания населения для обучающихся: студент обращается с

разного рода обращениями и заявлениями и в определенное время здесь же получает ответ, без какого-либо контакта с преподавателями, то есть все происходит по принципу «одного окна».

В самое ближайшее время наши обучающиеся смогут через возможности данного центра получать и другие социально значимые услуги, которые оказываются населению страны в государственных центрах обслуживания.

– На сайте вуза отмечено, что основой воспитательной системы КазГЮУ является воспитание личности, профессионала и гражданина. Не будет преувеличением сказать, что для КазГЮУ работа по воспитанию гражданина актуальна вдвойне, ведь, по сути, вуз готовит специалистов для правоохранительной, судебной систем, которые должны стоять на страже законных прав и интересов человека и гражданина, государства, строго блюсти общественный порядок и, как сказал в своем Послании Глава государства, быть образцом честности и нравственности. По Вашему мнению, как воспитать гражданина?

– Я частично ответил на этот вопрос, когда рассказывал о проекте Программы партии «Нур Отан» по противодействию коррупции. Документ делает ставку, прежде всего, на семейное воспитание, традиции, потому что любое искажение личности, девиантное поведение – это следствие плохого семейного воспитания. Естественно, когда к нам поступают студенты, и начинается процесс ввода их в специальность, на занятиях, разного рода воспитательных мероприятиях мы всегда говорим им о том, что они будут не простыми специалистами, а носителями набора громадных компетенций, полномочий, работая адвокатами, государственными служащими, сотрудниками правоохранительных органов, прокурорами и судьями, которых нет у того же врача, инженера

и представителей многих других профессий. Соответственно, любая ошибка, совершенная ими, будет нравственно намного серьезнее той, которую допустит, скажем, представитель другой профессии.

Кроме того, на ключевые темы мы приглашаем практиков: следователей, прокуроров, судей, адвокатов. Взгляд представителей разных юридических профессий на определенную проблему позволяет системно подойти к тому, что надо понимать будущему юристу в плане честного и эффективного выполнения своих функций.

Сегодня КазГЮУ делает упор не только на приобретение теоретических знаний, но еще и на прикладной характер обучения. К примеру, обладая доступом к серьезным практическим материалам, наша профессура сразу внедряет их в учебный процесс. Или наши криминалисты не просто проводят занятия, а на конкретных современных приборах показывают, что такое экспертиза и ее возможности.

И таких институтов с прикладным подходом к обучению в нашем вузе много.

– Насколько глубока, по Вашему мнению, взаимообусловленность, детерминированность уровня развития правовой науки и эффективности правовой политики государства?

– Сегодня, я думаю, от состояния развития правовой науки тоже очень сильно зависит эффективность правовой политики государства. Если не проводить научных исследований, очень сложно будет выстраивать эту политику. К примеру, до того, как мы приступили к разработке кодифицированных законов, каждый из них сопровождался соответствующими концепциями, то есть системой научных взглядов на то, какими должны быть новый УК, УПК, УИК по форме и содержанию.

В целом, если говорить о правовой политике, она охватывает господствующую правовую идеологию, действу-

ющее право, правоприменительный (юридический) процесс. Все эти три явления должны опираться на глубокие научные проработки прежде всего ученых-юристов. Отлично, что сегодня в нашей стране такой корпус правоведов есть. Я думаю, что мы понимаем всю меру своей ответственности – никакие политические, экономические преобразования невозможны также без хорошей научной, правовой, скажем так, оснастки. Три кита: экономика, политика, право очень тесно между собой связаны. Учитывая эту связь, мы понимаем и наше место, и наше предназначение и всё, что мы сегодня делаем, направлено на то, чтобы наша правовая политика была эффективной, результативной и служила делу дальнейшего укрепления Казахстана как правового государства. Судя по тому обилию реформ, которые прошли в области правовой системы нашего государства за последние годы, мы не стоим на месте, а стараемся очень быстро отвечать на вызовы времени и практики. Поэтому каждый новый закон уже отличается определенной степенью прогрессивности юридических норм, которые в него закладываются, и степенью прогрессивности той юридической деятельности, которая будет регулироваться в связи с его принятием.

Беседовала Багдат ХАСЕНОВА